

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Основатель А. А. Иозефовичъ.

Среда, 2 (15) Юля 1914 года.

На дачъ Чехова.

(Письмо изъ Ялты).

Когда 10 лѣтъ тому назадъ пришла печальная вѣсть: «Чеховъ умеръ», Ялта, еще недавно провожавшая А. П—ча въ Москву для посылки его за границу, не хотѣлъ вѣрить этому... Слишкомъ дорогъ былъ Чеховъ для маленькой Ялты, слишкомъ его здѣсь любили и цѣнили.

Но печальная вѣсть оказалась жестокой правдой...

Отъѣздъ А. П—ча оказался послѣднимъ...

Минуло 10 лѣтъ, а все еще не хочется вѣрить, что Чехова нѣтъ въ живыхъ. Ялта живетъ еще впечатлѣніями о незабвенномъ писателѣ...

Его «бѣлая дача» въ Верхней Ауткѣ, осиротѣвшая послѣ смерти писателя, напоминаетъ намъ о безконечно обаятельномъ человѣкѣ, который былъ близокъ ялтинцамъ, которымъ гордились всѣ...

На дняхъ я побывалъ на дачѣ Чехова. Здѣсь я былъ любезно принятъ сестрой покойнаго писателя, Маріей Павловной, пріѣхавшей въ Ялту для присутствованія на панихидѣ въ Греческой Аутской церкви, въ которую А. П—чъ сдѣлалъ пожертвованія и въ приходѣ которой онъ жилъ.

На дачѣ, заботливо сохраненной, все такъ, какъ было при жизни А. П—ча. На парадной двери одиноко виситъ мѣдная дощечка: «А. П. Чеховъ»... Слева, на стѣнкѣ, большой градусникъ... Прямо, изъ передней, кабинетъ Чехова... Въ кабинетѣ царитъ уютный полумракъ: гардины—на большомъ окнѣ съ верхними цвѣтными стеклами—спущены... Столъ, диванъ, шкафы, карточки и портреты, картины Левитана, даже пожелтѣвшій отъ времени плакатъ на стѣнѣ: «з д ѣ с ь п р о с я т ь н е к у р и т ь»—все это напоминаетъ о хозяинѣ, котораго нѣтъ въ живыхъ... Какъ-то жутко становится, когда стоишь въ этомъ кабинетѣ...

Вотъ письменный столъ... Свѣчи, карандаши... нераспечатанная корреспонденція, полученная послѣ смерти А. П—ча... За этимъ письменнымъ столомъ Чеховъ создалъ свою послѣднюю вещь: «Вишневый садъ».

Изъ окна кабинета открывается прекрасный видъ на море... Рядомъ съ кабинетомъ—спальня Чехова. И въ спальнѣ всѣ вещи сохранены заботливой Маріей Павловной...

Сестра Чехова любезно даетъ поясненія. Она говоритъ, что предлагала нашей академіи наукъ пріобрѣсти дачу Чехова для того, чтобы сдѣлать ее общественнымъ достояніемъ, чтобы превратить ее въ музей, доступный всѣмъ, но академія отвѣтила

отказомъ, сославшись на неимѣніе средствъ.

Фактъ печальный для Россіи!

Мы выходимъ въ садъ, любимый садъ А. П.—ча... Почти каждое деревцо посажено Чеховымъ, который любилъ свой садъ и дѣлалъ его, насколько было возможно. Въ концѣ сада—любимая скамеечка А. П.—ча...

Тихо въ саду... Темнѣетъ... Сумерки ползутъ въ аллеяхъ сада... Бѣлая дача красиво зачерчивается бѣлымъ пятномъ... Темно въ окнѣ кабинета Чехова...

Х о з я и н а нѣтъ... Онъ далеко отъ насъ... Онъ живетъ въ воспоминаніяхъ, и его милый, безконечно обаятельный образъ витаетъ здѣсь...

Марія Павловна рассказываетъ мнѣ отдѣльные эпизоды изъ жизни Чехова... Рассказываетъ о томъ, какъ А. П.—чъ случайно приобрѣлъ эту дачу, какъ онъ привязался къ ней, какъ пріѣзжали къ А. П.—чу «художественники» изъ Москвы.

— Вы обратили вниманіе на фотографическую карточку въ кабинетѣ А. П.—ча: духовное лицо со старушкой. Эту карточку случайно купилъ А. П.—чъ у одного фотографа, и она послужила темой для его разсказа: «Архіерей».

Чеховымъ въ Ялтѣ были написаны: «Вишневый садъ», «Небѣста», «Въ оврагѣ» и измѣнены «Три сестры»...

Вспомнивая, Марія Павловна говоритъ о томъ, что мечтой А. П.—ча—было написать большой романъ. Но по складу, по характеру его таланта, онъ писалъ небольшіе разсказы...

Любилъ Чеховъ рассказывать своимъ роднымъ темы своихъ будущихъ разсказовъ... Много у него было темъ... Но никогда не говорилъ о своей работѣ Чеховъ постороннимъ лицамъ, знакомымъ.

У Маріи Павловны хранится юношеская рукопись Чехова, его драма, которая послужила остономъ для «Иванова» и «Дяди Ванн».

Въ настоящее время Мар. Павл. занята составленіемъ 5-го тома сборника чеховскихъ писемъ. Въ этотъ томъ, который выйдетъ осенью тек. года, будетъ включено до 400 писемъ (за 1897, 98 и 99 г.г.). Шестымъ томомъ будетъ закончено (въ 1915 году) изданіе писемъ Чехова.

Изъ лицъ, знавшихъ Чехова, интересны воспоминанія С. Щ.—на.

А. П.—чъ не любилъ Ялту, не любилъ потому, что долженъ былъ жить въ ней изъ-за своей болѣзни. Но потому онъ привыкъ къ ней и даже въ шутку называлъ себя «яутскимъ жѣщатиномъ».

Масса начинающихъ писателей и курортныхъ дамъ осаждали Чехова, искали случая съ нимъ познакомиться, и А. П.—чу, чуждому всякой уличной популярности, приходилось спасаться чуть ли не бѣгствомъ. Даже у себя въ саду Чеховъ не могъ быть спокойнымъ. Какъ только онъ выходилъ изъ дома, на заборахъ «появлялись» любопытные и глазѣли.

Былъ такой случай. Въ ялтинскихъ газетахъ промелькнуло извѣстіе о томъ, что А. П.—чъ принимаетъ пожертвованія въ пользу голодающихъ. Цѣлыя вереницы людей тянулись къ Чехову. Конечно, бѣлшество старалось использовать возможность познакомиться съ А. П.—чемъ.

Любопытны воспоминанія С. Щ.—на о томъ, какъ Чеховъ началъ печататься.

Объ этомъ А. П.—чъ какъ-то рассказывалъ:

— Трудно было сначала... Маленькіе разсказы, которые я писалъ, долго не признавали. Говорили: не настоящее это дѣло. И знаете, кто помогъ намъ? Мопассанъ. Его признали, признали и насъ.

Съ грустью говорилъ Чеховъ и о томъ моментѣ, когда кто-то написалъ, что онъ «безпринципный писатель».

А. П.—чъ много благотворилъ въ Ялтѣ. Онъ помогалъ и деньгами, и совѣтомъ, платилъ за правоученіе одной харьковской гимназистки, причемъ скрывалъ, что это онъ помогаетъ.

Безконечно милый, добрый, отзывчивый, —Чеховъ былъ близокъ Ялтѣ, въ которой ему пришлось прожить нѣсколько лѣтъ.

Б.